

Констан де Ребекк

(**Бенжамен Constant de Rebecque**, 1767--1830) -- знаменитый французский писатель и политический деятель, уроженец Лозанны, происходил из гугенотского рода, оставившего Францию после отмены нантского эдикта. В молодости, живя в Париже, сошелся с энциклопедистами; в Англии вращался среди вигов, изучая английские учреждения; в Германии сделался камергером герцога брауншвейгского, при дворе которого, несмотря на личное его сочувствие к просвещению, все жило традициями старого порядка. Придворные относились к К. как к скрытому якобину. Брауншвейгский двор кишел эмигрантами; их нескрываемая жажда мести и легкомыслие укрепляли в К. симпатии к французской революции, хотя крайности ее и возбуждали в нем отвращение. Едва кончился террор, К. поспешил в Париж и, купив имение, получил права французского гражданства. В Париже К. встретился с г-жой Сталь, с которой его долгие годы связывали самые тесные, под конец тягостные для него узы. В 1796--97 гг. появились первые брошюры К. по текущим вопросам. В одной из них, "О последствиях террора", К. доказывал, что республика спаслась не благодаря террору, а вопреки террору; в другой -- "О политических реакциях" он впервые высказал опасение, что исходом внутренней розни и озлобленной вражды партий будет военная диктатура. 18-е брюмера не замедлило оправдать это предсказание. Заняв место в трибунате, К. энергично протестовал против всех мер первого консула, направленных против свободы, и был одним из тех трибунов, которые, в 1802 г., были удалены из собрания. Вместе с г-жой Сталь, вынужденной оставить Францию, К. скитается в Германии, Италии, Австрии, с промежутками оседлой жизни в Коппе (имение г-жи Сталь на берегах Женевского оз.). Поражения Наполеона в 1813 г. побудили К. написать трактат: "De l'esprit de conquête et de l'usurpation dans leurs rapports avec la civilisation européenne" (Ганновер, 1813; 2 и 3 изд. Лонд. и Пар., 1814), посланный им импер. Александру I, с которым он провел вечер. Причины, по которым невозможно торжество завоевательной политики и всемирной монархии в современном европейском обществе, К. ищет прежде всего в настроении новых народов Европы, в их стремлении к спокойствию, благосостоянию, свободе. В 1814 г. К. вернулся в Париж и выступил горячим поборником конституционной монархии и Бурбонов. В сам день бегства короля из Парижа, при вести о приближении Наполеона (1815), он поместил в "Journal des Débats" резкую статью о политических перебежчиках. Тем не менее К. оказался, во время Ста дней, в числе оплотов Наполеона. Нуждаясь в поддержке либералов, Наполеон предложил К., как влиятельному вождю их, составить проект новой конституции. К. принял предложение, но, соглашаясь служить Наполеону, он надеялся заставить Наполеона служить либеральным принципам. Конституция, составленная К., по настоянию Наполеона получила название "дополнительного акта" (acte additionnel) к прежним наполеоновским конституциям, но не имела с ними ничего общего. При второй реставрации Бурбонов К. бежал в Англию, где занялся составлением своей апологии ("Mémoires sur les Cent jours", Париж, 1820; 2 изд. 1829). Уже в 1816 г. К. разрешено было вернуться в Париж, где он, в 1819 г., занял место в палате депутатов. Это -- наиболее блестящая эпоха его политической карьеры и публицистической деятельности; он неизменно остается в рядах оппозиции, на страже народных вольностей. Смерть застает К. в апогее его славы, вслед за торжеством июльской революции. 27 августа 1830 г. К. назначен был президентом государственного совета, но уже 8 декабря он умер.

Сочинения К. по конституционным вопросам собраны в "Cours de politique constitutionnelle" (Пар. 1816--1820; нов. изд. Лабулэ, Пар. 1861 и 1872; отрывок об ответственности министров переведен на русский язык в "Юридическом Вестнике", 1883 г., No 1); Лабулэ называл этот труд "руководством свободы" (manuel de liberté). Основную идею К. можно выразить следующей формулой: цель государства есть свобода личности; средством для достижения этой цели служат конституционные гарантии. "Под свободой -- говорит К. -- я подразумеваю торжество личности как над авторитетом, который вздумал бы управлять с помощью деспотизма, так и над массами, которые присвоили бы себе право подчинять меньшинство большинству". Он проводил резкую демаркационную черту между индивидуальной свободой, требуемой новыми народами Европы, и античной свободой, к восстановлению которой направлены были усилия политических теоретиков XVIII века (Руссо, Мабли), в чем, по мнению К., заключались причины ошибок и увлечений революции. Свобода в античных республиках состояла, главным образом, в деятельном участии в общем властвовании; люди нового времени, чтобы быть счастливыми, прежде всего хотят полной независимости во всем, что относится к их занятиям, предприятиям и фантазиям. Во главе отдельных, перечисляемых им видов индивидуальной свободы К. ставит свободу религиозную, требуя от государства воздержания от какого бы то ни было вмешательства в дела веры; столь же важна и свобода преподавания. Гарантиями индивидуальной свободы должны служить: свобода печати, поставленной под контроль одного лишь суда присяжных; ответственность министров, не исключая и ответственности младших чиновников; многочисленное и независимое народное представительство, в лице двух палат -- выборной палаты представителей и наследственной